

III. Отголоски Базельского Конгресса

(Progrès. 1869. № 21)

Réveil, парижский радикальный[29] журнал поместил в своём номере от 2 октября статью с подписью Мориса Гесс, предполагающую познакомить публику с тайной историей Базельского Конгресса. Вот в чём, по словам господина Гесс, заключается эта тайная история.

В Базеле была, говорит он, русская партия, во главе которой стоял Бакунин, и родственная ей прусская партия, главой которой был г. Швейцер. Эта русская партия работает в интересах панславизма. Бакунин льстил себя надеждой заставить Базельский Конгресс изменить принципы и направление Интернационала; но эти интриги были уничтожены на годичном собрании делегатов. Вот как! Это для нас положительная новость.

Что думают делегаты романской Швейцарии о панславистских происках, приписываемых им г. Гесс? Но это

Ещё не всё. Г. Гесс прибавляет к этой первой нелепости ещё другие, пересыпая их отвратительно-низкими инсинуациями:

«На предшествующих конгрессах Интернационала не существовало ещё русской партии. Только в продолжении последнего года попытка изменить организацию и принципы интернационала, и перенести Генеральный Совет из Лондона в Женеву, была сделана Бакуниным, русским патриотом, в искренности которого, как революционера мы не сомневаемся, но которые лелеет фантастические проекты настолько же сомнительные, как и те меры, которые он употребляет для их осуществления»

«... Понятно, что русский патриот, допуская даже, что у него нет скрытой задней мысли подобной той, какую предполагают у вождя прусских коммунистов, отдаёт предпочтение энергичным мерам, ведущим роковым образом к социальной войне, которая дала бы возможность варварам севера возродить современную цивилизацию»

Мы предоставляем Бакунину ответить в самом Réveil – и мы знаем, что он это сделает, на клеветы, касающиеся его лично. Мы не понимаем, как журнал, редактируемый Делеклюзом, человеком несомненно честным, мог поместить подобные подлости; мы уверены, что Réveil, лучше познакомившись с делом, подвергнет все эти мерзости г. Гесс строгому суду.

Вернёмся к тому, что касается Интернационала. Рассмотрим сначала пресловутый проект перенесения Генерального Совета в Женеву. Кому из нас, я вас спрашиваю, социалисты романской Швейцарии, снилась когда-нибудь подобная вещь?

Итак, мы являемся таинственными конспираторами, управляемыми агентом русского правительства, интригующими против Лондонского Генерального Совета и тайно подкапываемыми, по выражению самого г. Гесс, под организацию Интернационала. Думали ли вы, борющиеся против привилегий буржуа, старающиеся создавать повсюду рабочие ассоциации и присоединять их к Интернационалу, борющиеся за Интернационал, преследуемые за Интернационал, думали ли вы, что вас выставят перед парижской публикой людьми, старающимися уничтожить Интернационал! Будем остерегаться, товарищи, этой адской тактики наших противников, которые стараются умертвить нас ядом подозрений и взаимного недоверия.

И кто этот г. Морис Гесс, умеющий так ловко лгать? Если бы это был отъявленный противник, мы не дали бы себе труда отвечать. Но он был делегатом на Базельском Конгрессе. Да, г. Гесс заседал на Конгрессе, в бюро Конгресса, в числе немецких секретарей; следовательно, он грешил не по неведению. Как объяснить себе безобразное нападение и нелепые обвинения, помещённые им в *Réveil*? Правда, нам известно, что Бакунин сильно оскорбил самолюбие г. Гесс, высказав ему своё мнение относительно одной его брошюры; но разве таким образом мстят за литературную критику?

* * *

В этой же статье г. Гесс делит базельских делегатов на два лагеря: русских коммунистов и коллективистов Интернационала. Мы не знаем, наверное, кого он подразумевает под последним названием; но под названием русских коммунистов он очевидно понимает тех, которые голосовали также, как Бакунин, т.е. бельгийцев, часть немцев, большую часть французов, затем швейцарцев, итальянцев и испанцев. Между коллективистами Интернационала и русскими коммунистами, т.е. между г. Гесс и нами, по его собственным словам, «такое же огромное различие, какое существует между цивилизацией и варварством, между свободой и деспотизмом, между гражданами, осуждающими всякого рода насилие и рабами, привыкшими к проявлению грубой силы»

«Коллективисты Интернационала, прибавляет г. Гесс, думают, что политическая революция и радикальная демократия должны предшествовать революции и демократии социальной»

Во всей болтовне, как и во всяких подобных двусмысленностях, ясно только одно: это признание, сделанное в последних строках. Г. Гесс, не считавший нужным на Базельском Конгрессе ясно и откровенно высказать свои принципы, теперь обнаруживает свою заветную мысль: он желал бы, подобно всем радикалам, эксплуатировать социализм в интересах буржуазной политики.

Мы отлично понимаем эти толки о политической революции, которая должна предшествовать социальной революции. Так обыкновенно рассуждают те люди, которые

